

На правах рукописи

Хозяинова Полина Михайловна

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИ КАК ФАКТОР
ЕЕ СО-БЫТИЯ С РЕБЕНКОМ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ**

**Специальность 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

**Краснодар
2018**

Работа выполнена на кафедре психологии личности и общей психологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: Рябикина Зинаида Ивановна, доктор психологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Алдашева Айгуль Абдулхаевна, доктор психологических наук, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», ведущий научный сотрудник лаборатории психологии труда, эргономики, инженерной и организационной психологии

Шкурко Татьяна Алексеевна, кандидат психологических наук, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»)

Защита состоится 16 ноября 2018 г. в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.06 в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии (ВАК): <http://vak.ed.gov.ru/>; на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»: <https://kubsu.ru/ru/science/dissertations/d-21210106>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Иванова Ольга Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Кризис современной семьи характеризуется социальными трансформациями, обусловленными, в частности, изменяющимся положением женщины в обществе. Возрастает автономность и независимость современной женщины. Она активно строит карьеру, следует своим интересам независимо от семейного статуса. Меняются ценности и распределение ролей в семье. Именно эти изменения чаще всего связывают с кризисом семьи. Одно из кризисных проявлений – рост числа неполных семей, причиной которого являются многочисленные разводы. Все чаще женщина воспитывает ребенка одна вне брака. Проблемы неполной семьи изучаются многими исследователями: психологами, социологами, педагогами, социальными работниками и в рамках других направлений.

Проблемой материнства в зарубежной психологии занимались представители различных теоретических подходов: психоаналитического (Дж. Боулби, Д. Винникотт, М. Малер), социального научения (У. Бронфенбреннер, Дж. Гервиц, Р. Сирс), этологического (Р. Докинз, Т. Карлайл, Р.Л. Триверс и др.).

Отечественные психологи рассматривают разные аспекты материнства. В рамках пренатальной психологии исследуются проблемы готовности к материнству (И.В. Добряков, Ж.В. Колесова, С.Ю. Мещерякова и др.). Чаще всего материнство рассматривается в контексте детско-родительских отношений как детерминанта развития ребенка. В последнее время материнство изучается как самостоятельный психологический феномен (Н.Н. Васягина, С.Ю. Мещерякова, Р.В. Овчарова, А.С. Спиваковская, Г.Г. Филиппова и др.).

В психологических исследованиях, посвященных неполным семьям, внимание акцентируется на причинах их возникновения (М. Босанац, Т.А. Гурко, М. Киблицкая, Л.Г. Лунякова, И.Ф. Дементьева), проблемах детско-родительских отношений в неполной семье и на личности одиноких женщин (А. Варга, Т.А. Гурко, А.И. Захаров, О.М. Здравомыслова, А.С. Спиваковская, Б.И. Кочубей, З. Матейчик, М.А. Мягкова, В.М. Целуйко и др.).

Одинокое материнство в современном обществе все чаще воспринимается как норма. Женщина-мать в неполной семье занимается ребенком, делает карьеру, профессионально совершенствуется. Но условия ее жизни отличаются от тех условий, в которых воспитывает детей женщина, находясь в браке. Большая эмоциональная и двойная ролевая нагрузка женщины в неполной семье не может не сказаться на ее личностных особенностях и ее отношениях с ребенком. В связи с этим личностный аспект изучения матери в современной неполной семье приобретает особое значение для понимания личности самой матери и ее отношений с ребенком. Ситуация материнства в неполной семье

предполагает взятие всей полноты ответственности за семью, в связи с чем актуальным становится изучение направленности локуса контроля, гендерных характеристик, особенности ее семейных ценностей, выполняющих регулятивную функцию и характеризующих женщину как субъекта.

Как изменяется личность матери под влиянием встающих перед ней проблем и как это сказывается на ее отношении к ребенку – это тот аспект, который мало представлен в психологических исследованиях.

Цель нашего исследования – выявить личностные особенности матери в неполной семье, отличающие ее от женщин в полной семье, и установить связь этих свойств личности матери с особенностями ее со-бытия с ребенком.

Объект исследования: личностные особенности матери и ее со-бытие с ребенком в неполной семье.

Предмет исследования: обусловленность со-бытия матери с ребенком в неполной семье личностными особенностями женщины.

В ходе исследования проверялись следующие эмпирические **гипотезы:**

1) женщине-матери при выполнении двойной ролевой нагрузки в неполной семье свойственны особенности личности, отличающие ее от женщины, реализующей функцию материнства в полной семье;

2) со-бытие матери с ребенком в неполной семье обусловлено ее личностными особенностями и характеризуется элементами деструктивности.

Для реализации поставленной цели и проверки эмпирических гипотез решался ряд теоретических и эмпирических **задач.**

Теоретические задачи: провести анализ исследований современной семьи; выделить специфику неполных семей и условия бытия одинокой матери; рассмотреть подходы к изучению личности матери в психологии в различных аспектах; проанализировать стратегии родительского отношения к ребенку, их детерминанты и влияние на личность ребенка; дать характеристику материнства в неполной семье; обосновать эвристичность изучения личности матери и ее отношения к ребенку в рамках субъектно-бытийного подхода.

Эмпирические задачи: подобрать диагностические процедуры для изучения личностных особенностей матерей и их отношения к детям; выбрать математические процедуры анализа полученных результатов диагностики и провести математическую обработку полученных данных; изучить и сравнить особенности личности матери в полных и неполных семьях; выявить обусловленность со-бытия одинокой матери с ребенком ее личностными особенностями.

Теоретической и методологической основой исследования послужили: субъектно-деятельностный подход (К.А. Альбуханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн и др.),

субъектно-бытийный подход к рассмотрению проблем личности (К.А. Альбуханова-Славская, В.В. Знаков, З.И. Рябикина и др.), концепции материнства (Н.Н. Васягина, Р.В. Овчарова, Г.Г. Филиппова и др.), теоретические положения о родительском отношении (А.Я. Варга, В.С. Мухина, Э.Г. Эйдемиллер и др.), теоретические подходы к изучению психологии неполной семьи (А.И. Захаров, О.М. Здравомыслова, Р.В. Овчарова и др.).

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие 70 женщин в возрасте 26–35 лет с детьми 6–8 лет: из них 35 разведенных женщин, воспитывающих ребенка в неполной семье, и 35 замужних женщин, воспитывающих ребенка в браке. Группы респондентов были выравнены по возрасту, количеству детей и социальному благополучию.

В исследовании использовались следующие **методы**:

– теоретические: теоретический анализ, сопоставление и обобщение теоретико-эмпирических исследований по изучаемой проблеме;

– эмпирические: методика «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волковой (женский вариант), методика «Маскулинность-феминность» С. Бэм, методика «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера (в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голькиной, А.М. Эткинда), методика «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) И.М. Марковской (вариант для родителей дошкольников и младших школьников);

– статистические методы обработки данных: корреляционный анализ по критерию Пирсона, *t*-критерий Стьюдента достоверности различий.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивалась непротиворечивостью исходных методологических позиций; применением методического инструментария, соответствующего целям и задачам исследования; соотносением результатов различных методик; использованием методов математической статистики при анализе эмпирических данных.

Научная новизна исследования заключается в следующем.

Теоретически обосновано и эмпирически доказано, что личностные особенности одинокой матери, обусловленные условиями ее бытия в неполной семье, проявляются: в «вынужденной» маскулинности и повышенной экстернальности; в преувеличенной сфокусированности на ценностях семьи; в преобладании ожиданий, адресованных возможному партнеру, над собственными притязаниями в представлениях о распределении функционала семейных ролей.

Доказано, что со-бытие матери с ребенком в неполной семье обусловлено ее личностными особенностями и включает элементы деструктивности. В связи с преувеличением значимости семейных ценностей, преобладанием ожиданий от возможного партнера в выполнении им семейного функционала над собственными притязаниями, «вынужденной» маскулинностью и повышенной экстернальностью у одинокой матери проявляется противоречивость в отношениях со-бытия с

ребенком (повышается требовательность и снижается последовательность в требованиях, возрастает тревожность за ребенка и снижается его принятие, при этом повышается воспитательная конфронтация). Конструктивные стратегии со-бытия с ребенком связаны с выраженностью у одинокой матери качеств феминности, снижением излишней концентрированности женщины на хозяйственно-бытовой сфере, при проявлении которых матери предоставляют необходимую автономность ребенку, в результате повышается принятие ребенка, требования к нему становятся более последовательны, снижается тревожность и воспитательная конфронтация.

Теоретическая значимость работы состоит в дополнении и конкретизации представлений об особенностях личности матери как субъекта со-бытия с ребенком в неполной семье. Доказано, что в неполной семье, в осложненных условиях бытия личностные особенности матери отличаются от личностных особенностей матерей в полной семье и характеризуются большей сфокусированностью на ценностях семьи, «вынужденной» маскулинностью, экстернальной направленностью локуса контроля. С преобладанием выраженности этих качеств увеличивается деструктивность в организации со-бытия с ребенком, проявляющаяся в противоречивости взаимодействия с ним.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования основных выводов работы в психологической помощи женщинам, находящимся в разводе и имеющим детей. Полученные результаты могут быть использованы в качестве методического материала для психологов и педагогов, занимающихся вопросами детско-родительских отношений, а также при решении учебных задач по дисциплинам: «Психология семьи», «Психология детско-родительских отношений», «Психология личности», «Психологическое консультирование».

Положения, выносимые на защиту:

1. Условия бытия матери в неполной семье имеют выраженную специфику и отличаются от бытия матери в полной семье. Женщина в неполной семье, являясь главой семьи, выполняет двойную ролевую нагрузку, что обуславливает ее личностные качества.

2. Личностные особенности одинокой матери характеризуются:

– повышенной значимостью семейных ценностей, проявляющейся в смещении интересов (ресурсов ее личности) в сферу материального обеспечения, и ухода за ребенком;

– в представлениях о распределении семейных ролей у одиноких матерей, в отличие от замужних, преобладают ожидания от возможного партнера выполнения им семейных функций над собственными притязаниями. То есть они в большей степени ориентированы на помощь со стороны мужчины, чем на самостоятельное выполнение обязанностей, что значительно расходится с реальностью;

– в ожиданиях от возможного партнера одинокие матери ориентируются в большей степени, чем замужние, на социальную активность мужчин, их внешнюю привлекательность, а сами готовы оказывать эмоциональную поддержку, что соответствует традиционному распределению ролей, где глава семьи – мужчина;

– являясь главой семьи, одинокая мать выполняет семейные функции самостоятельно, вследствие чего приобретает «вынужденную» маскулинность, заменяя мужа;

– в отличие от матерей из полных семей, в ситуации осложненного бытия для одиноких матерей характерны экстернальные качества, которые в силу большой загруженности, ограничения во времени и материальных ресурсов проявляются в ожидании поддержки от других.

3. Со-бытие матери с ребенком в полных и неполных семьях отличается и обусловлено особенностями личности матери.

Под влиянием значимости семейных ценностей одинокие и замужние матери по-разному организуют со-бытие с ребенком. Семейные ценности одинокой женщины в большей степени определяют ее отношение к ребенку, чем в полной семье, так как она сама конструирует эти отношения, являясь субъектом, оформляющим пространство со-бытия в диаде с ребенком. Под влиянием бытовых проблем одинокие матери демонстрируют противоречивый тип взаимодействия с ребенком.

При повышении значимости эмоционально-терапевтической семейной функции одинокие матери проявляют гиперопеку.

Нереализованные представления о распределении ролей в семье одинокой матери обуславливают деструктивность ее со-бытия с ребенком. С повышением ожиданий активности от возможного партнера выполнения им семейных функций, а также под влиянием притязаний самой матери усиливается деструктивность со-бытия с ребенком, проявляющаяся в противоречивости взаимодействия с ним.

Отношения со-бытия с ребенком одинокой матери обусловлены ее гендерными характеристиками личности. Повышение маскулинности связано с элементами деструктивности ее со-бытия с ребенком, проявляющимися в повышенном контроле, сниженном принятии и непоследовательности во взаимодействии с ним. Чем больше выражена феминность одинокой матери, тем она эмоционально ближе к ребенку, больше его принимает, сотрудничает и проявляет последовательность в воспитании, т. е. феминные качества матери способствуют конструктивному взаимодействию с ребенком.

Повышенная экстернальность одинокой матери обуславливает ее со-бытие с ребенком и характеризуется элементами деструктивности: снижается принятие, при повышенной требовательности в меньшей степени проявляется строгость, т. е. выполнение требований не оценивается матерью, и повышается воспитательная конфронтация.

Внедрение и апробация результатов исследования. Основные положения работы обсуждались на методологических семинарах на кафедре психологии личности и общей психологии Кубанского государственного университета (Краснодар, с 2011 по 2018 г). Результаты исследования докладывались на Всероссийской научно-практической конференции «Качество жизни современной России» (Березники, 2011 г.); Всероссийской психологической научно-практической конференции «Личностная идентичность: вызовы современности» (Майкоп, 2014 г.); всероссийских научно-практических конференциях «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей» (Краснодар, 2013, 2016, 2018 гг.); XVII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета управления и психологии (Краснодар, 2017 г.); XXVIII Международной научно-практической конференции «Перспективы развития науки и образования» (Москва, 2018 г.); VI Международной научно-практической конференции «Современная психология и педагогика: проблемы и решения» (Новосибирск, 2018 г.).

Всего по теме диссертации опубликовано 12 работ, из них 3 в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложений и списка использованной литературы, включающего иностранные источники.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* раскрыта актуальность темы исследования, выделены предмет и объект исследования, определены цель, задачи, гипотезы, обоснована научная новизна, теоретическое значение работы, раскрыты методологические основания, показана практическая значимость работы, перечислены использованные методы и изложены основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «Теоретико-методологические основания исследования личности матери и ее со-бытия с ребенком в неполной семье»* проведен анализ исследований личности женщины-матери в контексте трансформации современной семьи; описаны особенности объективного бытия женщины в неполной семье; рассмотрены подходы к изучению личности матери и материнства в неполной семье; проанализированы исследования отношения к ребенку как функции материнства; обосновано исследование личности матери как субъекта, организующего со-бытие с ребенком в неполной семье.

В *параграфе 1.1 «Личность женщины-матери в контексте проблем современной семьи»* проведен анализ изучения неполных семей с точки зрения трансформации семейных ценностей современной женщины; описаны условия бытия одинокой женщины-матери.

В п. 1.1.1 «Трансформация семьи и семейных ценностей женщин» дан обзор исследований семейных ценностей женщин и института семьи в обществе. Проведен анализ кризисных проявлений в семье, который, многие исследователи связывают с изменениями функций института семьи (В.П. Борисенков, Е.П. Галкина, О.В. Гукаленко, Т.А. Гурко, А.В. Верещагина, О.В. Кучмаева, М.Г. Кучмаев, О.Л. Петрякова, Е.О. Тарасова, Л.Б. Шнейдер). Положение женщины в ролевой структуре семьи меняется, ценностные ориентации смещаются в сторону профессионального роста, поиска материального благополучия, саморазвития, а ценность семьи и материнства снижается. Вместе с тем приводятся факты, подтверждающие, что происходящие изменения в семье не всегда являются негативными, по мнению ученых, это свидетельствует о переходе от старой семейной модели к новой. Однако постоянно растущее число неполных семей позволяет обосновать актуальность изучения феномена неполной семьи. Тенденция частых разводов и, как следствие, формирование неполных семей привели к необходимости изучения феномена неполной семьи.

В п. 1.1.2 «Объективные условия бытия женщины-матери в неполной семье» рассмотрены условия жизни одинокой матери как отягощающие обстоятельства ее бытия. Уникальность конкретной жизни человека в экзистенциальной и отечественной психологии обозначается категорией «бытие» (В. Франкл, Р. Мей, Л.С. Рубинштейн, В.В. Знаков, З.И. Рябикина). Важным для понимания проблемы бытия личности представляется понимание этого феномена как объективной реальности, отнесенной к характеристикам субъекта, вступающего в отношения с внешней реальностью. Представлен подробный анализ исследований проблем бытия одинокой матери. Приведена классификация основных проблем бытия матери с ребенком в неполной семье.

1. Материально-экономические условия бытия матери в неполной семье. Финансовое положение одиноких матерей осложнено объективным отсутствием мужа и недостаточной поддержкой государства (Е.В. Андриюшина, И.Ф. Дементьева, М.В. Киблицкая, М.Е. Баскакова, М.М. Малышева, Н.П. Романова, И. Колбахина).

2. Социально-психологический аспект бытия матери в неполной семье. Для одинокой матери характерны тревожность, чувство вины перед ребенком, чувство одиночества и социальной неуспешности (Р.В. Овчарова, Б.А. Титова, Л.Т. Машкова, Н.В. Шитова, Л.Ф. Кремнева).

3. Профессиональная занятость женщины-матери в неполной семье. Отмечается проблема включенности одиноких женщин в рынок труда: отсутствие свободы выбора профессии ввиду того, что женщина должна искать работу с высокой заработной платой, чтобы обеспечить себя и ребенка, с графиком, который позволяет ухаживать за ребенком. Вследствие этого женщина оказывается невостребованной работодателем и нереализованной в профессиональной сфере (Л.В. Бабаева,

М.Е. Баскакова, Е.Б. Груздева, З.А. Хотхина, Н.П. Романова).

4. Здоровье матери и ребенка в неполной семье. По медицинской статистике, одинокие женщины-матери имеют более слабое здоровье, чем матери, живущие с партнером. Отмечаются более тяжелые формы болезни детей, переживших развод родителей (И.Ф. Дементьева, М.А. Мягкова, Р.В. Овчарова).

Женщина-мать, воспитывая ребенка одна, является главой семьи и выполняет семейные функции сама, неся бремя двойной ролевой нагрузки. Поэтому объективные условия ее бытия осложнены и отличаются от условий бытия матери в полной семье. Понимание внешних объективных условий жизни человека как фактора бытия дает возможность понять особенности личности, находящейся в определенных жизненных условиях. Различие бытия матерей в полных и неполных семьях не может не сказаться на их личностных особенностях и отношениях с ребенком.

В параграфе 1.2 «Исследования личности матери в психологии» освещены основные подходы к изучению личности матери в зарубежной и отечественной психологии. В зарубежной психологии личность матери изучается в рамках различных психологических направлений: психоаналитического (З. Фрейд, К. Хорни, Дж. Боулби, Д.В. Винникот и др.); этологического (Н. Тинберген, Г. Харлоу, Дж. Митчелл, Ф. Дольто); культурологического (Р. Бенедикт, Э. Бадинтер, М. Мид); бихевиористского (У. Бронфенбреннер, Р. Сирс, Дж. Гервиц и др.); перинатальной психологии (В.И. Брутман, Ю.И. Шмурак, В. Бергум, Л.Л. Баз).

Аспекты изучения личности матери в отечественной психологии также разнообразны. Материнство изучается как часть личностной сферы женщины (С.Ю. Мещерякова, В.С. Мухина, Р.В. Овчарова, Н.А. Устинова, Г.Г. Филиппова). Прежде всего, речь идет о перинатальной психологии матери (И.В. Добряков, Л.В. Наумова, О.В. Баженова, Ж.В. Колесова); материнстве в юном возрасте (Е.В. Андрюшина, Т.В. Бердникова, О.И. Лебединская, Г.А. Сидорова); сфере материнских чувств (Н.Б. Кедрова, Е.И. Исенина, Н.В. Самоухина); самосознании, как личностной сфере женщины-матери (В.С. Мухина, Е.А. Тетерляева, М.Ю. Чибисова); личности матери как субъекта (К.В. Адушкина, Н.Н. Васягина, Е.Г. Ермолаева).

В последнее время авторы активно обращаются к понятию субъекта и к анализу субъектных качеств матери, таких как личностная зрелость, ответственность, самоактуализация (Н.Н. Васягина, Р.В. Овчарова, Г.Г. Филиппова и др.). Категория «субъект» акцентирует внимание на качестве активности человека, его способности к деятельности, самоопределению и саморазвитию (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн и др.). Анализ личности как субъекта бытия дает возможность решать проблемы в различных пространствах бытия и со-бытия личности (В.В. Знаков,

Е.А. Сергиенко, З.И. Рябикина и др.). Изучение матери как субъекта позволяет понять женщину-мать как личность, самоопределяющуюся в современной трансформирующейся семье. Значительная часть исследований материнства посвящена особенностям личности матери в связи с тем влиянием, которое она оказывает на развитие личности ребенка.

В параграфе 1.3 «Отношение к ребенку как функция материнства» рассмотрены подходы к пониманию отношения матери к ребенку в рамках понятия о родительском отношении. В отечественных исследованиях в родительское отношение включаются эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты (А.Я. Варга, А.И. Захаров, Г.А. Ковалев, В.В. Столин, А.С. Спиваковская). Понятие родительского отношения соотносится с такими понятиями, как родительские установки, типы воспитания, стили, типы родительского отношения.

Проанализированы оценочные параметры родительского отношения: автономия – контроль (Р.К.Белл, Е.С.Шеффер, и др.); отвержение – принятие (А.Я. Варга, А.И. Захаров, А. Роэ); требовательность (О. Коннер, Е.Е. Маккоби); степень эмоциональной близости, привязанности (Дж. Боулби); строгость (Е.Е. Маккоби); непоследовательность – последовательность (С. Броуди); сотрудничество и удовлетворенность отношениями с ребенком (по Р.Ф. Бейлзу). Сочетание этих параметров определяет уровень конструктивности и деструктивности влияния на развитие ребенка (А.Я. Варга, Л.А. Забродина, О.А. Карабанова, М.А. Хазанова, А.С. Спиваковская, В.В. Столин, Э.Г. Эйдемиллер и др.).

Изучены детерминанты родительского отношения, при этом особое внимание уделено личности матери и ее влиянию на отношение к ребенку (В.А. Денисова, Е.С. Григорьева, Г.Г. Филлипова, А.Н. Захаров, В.Н. Мясищев, Д. Боулби, А.Я. Варга, И. Шеффер и др.).

В контексте нашего исследования актуальным становится изучение отношения матери к ребенку в неполной семье, где одинокая мать выступает единственным источником родительского влияния.

В параграфе 1.4 «Исследование материнства в неполной семье» рассмотрены исследования особенностей личности одиноких матерей, исследования развития личности ребенка в неполной семье, а также исследования отношения матери к ребенку в неполной семье. В отечественной (Т.А. Гурко, В.М. Целуйко, А.С. Спиваковская, Б.И. Кочубей, Я.Г. Николаева, А.И. Захаров, А. Варга, Е.И. Иванова, А.Р. Михеева, З.Х. Каримова, О.М. Здравомыслова) и зарубежной психологии (М.П. Ган, Р. Кэмпбэлл, Дж. Валлерштайн, Дж. Келли, С. Бравер, Р. Томпсон, П. Амато, Г. Фигдор) большая часть исследований посвящена влиянию одинокой матери на развитие и становление ребенка как личности.

Отношение матери к ребенку в неполной семье рассмотрено в работах П.Г. Гасановой, Д.М. Даудовой, К.Б. Зуева, Б.И. Кочубей,

Е.В. Самойленко и др. Их анализ показал, что отношения матери к ребенку чаще свидетельствует о наличии деструктивности.

Выделены основные направления изучения личностных особенностей матерей в неполных семьях: осознанное одинокое материнство (Р.В. Овчарова, М.А. Мягкова); психологические и социальные проблемы матери в неполной семье (Т.Н. Каменева); особенности самоактуализации матери в неполной семье (А.А. Воронова); ценностные ориентации одинокой матери (З.Х. Каримова, Н.П. Романова, Л.Н. Тренина); гендерные аспекты изучения матерей в неполных семьях (М.Н. Родштейн, Ю.А. Алешина, И.Ю. Борисов).

Вместе с тем выявлен дефицит психологических исследований как личности одинокой матери, так и ее отношений с ребенком. Не изучена иерархия семейных ценностей одинокой матери, которая, выполняя самостоятельно семейную нагрузку, определяет ее приоритеты. Замещение женщиной отсутствующего мужа требует дополнительного изучения ее гендерных характеристик. В ситуации принятия ответственности за семью актуальным становится изучение уровня субъективного контроля. Именно эти особенности личности матери характеризуют ее как субъекта.

В параграфе 1.5 «Мать как субъект, организующий со-бытие с ребенком в неполной семье» проведенный анализ исследований проблем материнства позволил выделить субъектный подход, ставший теоретическим основанием для изучения матери в неполной семье. В рамках данного подхода личность матери понимается как субъект, т. е. человек рассматривается как автор собственной жизни, осуществляющий выбор, проявляющий активность в планировании своей жизни, способный к самоактуализации и саморазвитию. Изучение личности как субъекта продолжено в субъектно-бытийном подходе, в котором акцентируется внимание на направленность человека на переустройство бытия в соответствии со структурой сложившихся личностных смыслов (В.В. Знаков, З.И. Рябикина и др.). Внешняя реальность (объективные условия жизни) становится под влиянием человека субъективной реальностью, т. е. в объективное бытие включается человек, поэтому объективное бытие – это всегда субъективно-объективная реальность. Внешней для личности реальностью выступает не только материальный мир, но и мир другого человека и в отношениях с другими людьми бытие является со-бытием. Субъектность личности в отношениях с другими людьми проявляется в выстраивании, организации со-бытия с Другим, направленного на преобразование себя и внутреннего мира Других.

Бытие матери, воспитывающей ребенка в неполной семье, осложнено различными обстоятельствами, которые меняют личность самой женщины, что обуславливает особенности ее со-бытия с ребенком.

Во второй главе «Особенности личности матери и характер ее со-бытия с ребенком в неполной семье: эмпирическое исследование» проанализированы полученные эмпирические результаты.

В параграфе 2.1 «Характеристика выборки и методов исследования» дано описание выборки исследования и приведена характеристика методов.

В параграфе 2.2 «Особенности личности матери в неполной семье» рассмотрены личностные особенности одиноких матерей, которые связаны с особенностями реализации семейных функций в неполной семье: ее семейные ценности, представления о распределении семейных ролей, гендерные характеристики и уровень субъективного контроля.

В п. 2.2.1 «Представления о семейных ценностях матерей в неполных семьях» внимание акцентировано на особенностях семейных ценностей женщин, воспитывающих детей в неполных и полных семьях. Сравнительный анализ показал, что значимость практически всех семейных ценностей выше у матерей в неполных семьях. Статистически эта тенденция подтверждена по трём ценностям: родительско-воспитательной (7,1 и 6,7 балла при $p < 0,1$), социальной активности (7,0 и 6,5 балла при $p < 0,1$), внешней привлекательности (6,9 и 6,0 балла при $p < 0,05$). Суммарный показатель всех семейных ценностей также статистически выше у одиноких матерей (45,4 и 42,9 балла при $p < 0,1$), это означает, что у одиноких матерей значимость семьи выражена больше, чем у замужних. То есть в зависимости от полноты семьи приоритеты семейных ценностей матерей изменяются. Для матерей в неполных семьях характерна преувеличенная значимость семьи, что может ограничивать их возможности реализации в других жизненных сферах. Матери в неполной семье больше, чем матери в полной семье, сконцентрированы на социальной активности и родительско-воспитательной функции, которые являются для них приоритетными.

В п. 2.2.2 «Представления о распределении семейных ролей матерей в неполных семьях» рассмотрены данные методики РОП о представлениях ролевого распределения в семье (ожиданий и притязаний в браке) в двух группах матерей. Выявлено, что у одиноких матерей ожидания от возможного партнера выполнения им семейных функций преобладают над притязаниями самих женщин в выполнении семейного функционала, что значительно расходится с реальностью, где одинокая мать является главой семьи. У женщин в полных семьях ожидания и притязания в выполнении семейного функционала распределены более равномерно (симметрично).

Установлено и статистически подтверждено (по t -критерию Стьюдента), что женщины в неполных семьях чаще, чем женщины в полных семьях, ожидают от возможного партнера в браке социальной активности (7,2 и 6,6 балла при $p < 0,05$) и внешней привлекательности (7,3 и 6,4 балла при $p < 0,05$), а в притязаниях демонстрируют большую готовность оказывать эмоциональную поддержку (6,8 и 6,1 балла при $p < 0,05$), что характеризует их ориентированность на традиционное распределение ролей, где мужчина является главой семьи. Эти особенности свидетельствуют о несогласованности реальной ситуации,

в которой находятся одинокие матери, и их представлений, что характеризует неаутентичность их личности.

В п. 2.2.3 «Гендерные характеристики матерей в неполных семьях» представлен анализ результатов по методике С. Бем. Выявлены значимые различия выраженности феминных и маскулинных качеств одиноких и замужних женщин (таблица 1).

Таблица 1 – Эмпирические значения t-критерия Стьюдента при сравнении показателей феминности/маскулинности в двух группах матерей

Гендерные характеристики	Замужние женщины		Одинокие женщины		Т	р
	Средние значения	Дисперсия	Средние значения	Дисперсия		
Феминность	0,60	0,22	0,48	0,27	0,045	<0,1
Маскулинность	0,37	0,19	0,50	0,26	0,017	<0,1

Анализ результатов методики показал, что одинокие женщины отличаются от замужних большей выраженностью маскулинных качеств и меньшей феминных. Преобладание маскулинности традиционно связывается с большей субъектностью. Но ситуация неполной семьи вынуждает матерей брать на себя ответственность за все сферы жизни семьи и проявлять маскулинные черты, т. е. маскулинность у одиноких женщин скорее «вынужденная». Это подтверждается также противоречием между их маскулинностью и склонностью к традиционному распределению семейных ролей, где женщина занимает феминную позицию.

В п. 2.2.4 «Особенности локуса контроля матерей в неполных семьях» дана характеристика различий результатов методики УСК по уровню субъективного контроля матерей, воспитывающих детей в неполных и полных семьях. Одинокие женщины чаще имеют экстернальную направленность локуса контроля и общий показатель локуса контроля у них ниже (3,9 и 4,9 стена при $p < 0,05$). Они проявляют достоверно большую экстернальность, чем замужние женщины, в области достижений (5,4 и 6,5 стена при $p < 0,05$), в области неудач (3,3 и 4,7 стена при $p < 0,01$) и в области производственных отношений (3,6 и 4,3 стена при $p < 0,1$). Проблемы, которые одинокая женщина вынуждена решать сама, зачастую приводят к тому, что она не всегда рассчитывает на себя и ждет помощи от других.

Таким образом, в параграфе 2.2 были представлены данные, доказывающие гипотезу 1 о том, что особенности личности одиноких матерей в условиях выполнения двойной ролевой нагрузки в семье отличаются от особенностей личности матерей, находящихся в браке. Приоритетными семейными ценностями для одинокой матери являются воспитание ребенка и социальная активность, причем значимость семейных ценностей у них выше, чем у матерей в полных семьях. В представлениях о выполнении функционала семейных ролей одинокая

мать ориентирована на традиционное распределение ролей и рассчитывает на активность возможного партнера в большей степени, чем на свою включенность, при этом выраженность маскулинных качеств у нее больше, а феминных меньше, чем у замужних женщин; в решении жизненных проблем одинокая мать использует чаще экстернальные стратегии.

Цель параграфа 2.3 «Личностные особенности матери как фактор, обуславливающий со-бытие с ребенком в неполной семье» – выяснить, как мать в неполной семье в объективных условиях бытия и особенностей своей личности организует со-бытие с ребенком. Для этого были проанализированы корреляционные связи между показателями личностных методик и показателями методики ВРР в группах матерей, воспитывающих детей в неполных и полных семьях.

В п. 2.3.1 «Особенности со-бытия матери с ребенком в неполной семье» на статистически значимом уровне выявлены различия во взаимодействии матери с ребенком в полных и неполных семьях по 6 шкалам из 10. В неполных семьях матери более требовательные (15,5 и 14,1 балла при $p < 0,05$), строгие (13,7 и 12,4 балла при $p < 0,1$), у них снижена последовательность в воспитании (19,6 и 16,5 балла и при $p < 0,01$), для них характерен более низкий уровень принятия ребенка (19,5 и 17,7 балла при $p < 0,01$) и более высокая тревожность за него (16,1 и 15 баллов при $p < 0,1$), а также чаще, чем в полных семьях, возникает воспитательная конфронтация (12,4 и 9,5 балла при $p < 0,01$).

То есть в со-бытии матери с ребенком в неполных семьях чаще, чем у матерей в полных семьях, присутствуют элементы деструктивности, проявляющиеся в противоречивости взаимодействия с ребенком. При повышенной требовательности и строгости у них снижена последовательность, а при сниженном уровне принятия ребенка повышена тревожность за него. У матерей в неполных семьях чаще, чем в полных семьях, возникает воспитательная конфронтация.

С целью доказательства второй гипотезы об обусловленности со-бытия личности матери с ребенком в неполной семье особенностями личности проанализированы взаимосвязи показателей личностных особенностей матерей (их ценностей, представлений о распределении семейных ролей, гендерных характеристик, направленности локуса контроля) с показателями отношения к ребенку.

В п. 2.3.2 «Связь семейных ценностей матери с особенностями ее со-бытия с ребенком в неполной семье» проведен анализ статистически значимых связей показателей семейных ценностей матерей с показателями взаимодействия с ребенком, который показал, что под влиянием семейных ценностей матери в полных и неполных семьях по-разному организуют со-бытие с ребенком (таблица 2). Наибольшее количество связей со шкалами ВРР было выявлено с хозяйственно-бытовой функцией (всего 6 связей) и эмоционально-терапевтической (5 связей).

Таблица 2 – Значимые коэффициенты корреляции связей (r) между показателями методики ВРР и семейными ценностями в группе одиноких матерей

Шкалы ВРР	Шкалы семейных ценностей (РОП)						
	Личностная идентификация с супругом	Хозяйственно-бытовая сфера	Родительско-воспитательная функция	Социальная активность	Эмоционально-терапевтическая функция	Внешняя привлекательность	Общий показатель РОП
Нетребовательность/требовательность		0,40	0,47	0,39	0,51	0,44	0,43
Автономность/контроль		0,33			0,32		0,35
Эмоциональная дистанция/близость					0,30		
Отвержение/принятие		-0,43					
Тревожность за ребенка		0,43		0,37	0,28	0,50	0,37
Непоследовательность/последовательность		-0,33					
Воспитательная конфронтация		0,43				0,30	
Удовлетворенность отношениями	0,31				0,31		

С повышением значимости быта повышается требовательность матерей, контроль по отношению к ребенку, тревожность за него, конфронтация в семье, а также понижается принятие и последовательность в воспитании. Такой тип отношения матери к ребенку можно отнести к противоречивому, когда при высокой требовательности и контроле матери непоследовательны, часто отвергают ребенка и при этом тревожатся за него. При повышении значимости эмоционально-терапевтической функции в семье для матерей характерен гиперопекающий тип взаимодействия: при повышенной требовательности и контроле у матери с ребенком теплые эмоциональные отношения, они тревожатся за ребенка и удовлетворены отношениями с ним. Вместе с тем сочетание тревожности за ребенка с повышенной требовательностью приводит в гиперопекающий стиль противоречивость.

С остальными ценностями были выявлены немногочисленные связи, подтверждающие противоречивость со-бытия матери с ребенком. Общее количество связей достаточно большое – 21 связь, что свидетельствует о зависимости со-бытия матери с ребенком от значимости ее семейных ценностей.

В группе замужних женщин выявлены немногочисленные связи – всего 11, что объясняется условиями бытия женщин. В полной семье отношения строятся в триаде и со-бытие матери с ребенком является результатом сопряженных отношений с супругом (отцом ребенка), в связи с этим отношение матери к ребенку не обнаруживает такой выраженной связи с ценностями самой женщины. Семейные ценности одинокой женщины в большей степени определяют отношение к ребенку, так как

она сама конструирует эти отношения, являясь субъектом, оформляющим пространство со-бытия в диаде с ребенком.

Характер этих связей также отличается. В группе замужних матерей наибольшее количество достоверных связей со шкалами ВРР было выявлено с родительско-воспитательной функцией (5 связей). Чем важнее для замужней женщины роль матери, тем выше ее эмоциональная близость с ребенком ($r = 0,39$; $p < 0,05$), последовательность в воспитании ($r = 0,30$; $p < 0,1$) и удовлетворенность отношениями с ним ($r = 0,27$; $p < 0,1$), при этом снижается требовательность ($r = -0,42$; $p < 0,05$), тревожность за ребенка ($r = -0,34$; $p < 0,05$), что характеризует конструктивность ее со-бытия с ребенком. Деструктивная направленность со-бытия матери с ребенком проявляется при повышении значимости внешней привлекательности: повышается требовательность ($r = 0,28$; $p < 0,1$) и непоследовательность в требованиях ($r = -0,28$; $p < 0,1$), тревожность за ребенка ($r = 0,34$; $p < 0,05$) и воспитательная конфронтация ($r = 0,33$; $p < 0,05$).

В п. 2.3.3 «Связь представлений о распределении семейных ролей с особенностями со-бытия матери с ребенком в неполной семье» рассматриваются достоверные корреляционные связи шкал ВРР с показателями методики РОП, характеризующие распределение ролей в семье в двух группах женщин.

Таблица 3 – Значимые коэффициенты корреляции связей (r) между показателями методики ВРР и ожиданиями/притязаниями по методике РОП в группе одиноких матерей

Показатели ожиданий и притязаний в браке по методике РОП		Номер шкал ВРР									
		1	3	4	5	6	7	8	9	10	
Хозяйственно-бытовая сфера	Ожидания	0,4					0,4	-0,3			
	Притязания	0,3	0,3		-0,5		0,4		0,3		
Родительско-воспитательная сфера	Ожидания						0,3		0,3		
	Притязания	0,5								0,4	
Социальная активность	Ожидания						0,4				
	Притязания	0,3									
Эмоционально-терапевтическая сфера	Ожидания	0,3					0,4			0,3	
	Притязания	0,4		0,4		0,3					
Внешняя привлекательность	Ожидания	0,5	0,4				0,5		0,3	0,3	
	Притязания					0,3					

Примечание. Шкалы ВРР: 1 – нетребовательность – требовательность; 3 – автономность – контроль; 4 – эмоциональная дистанция – близость; 5 – отвержение – принятие; 6 – отсутствие сотрудничества – сотрудничество; 7 – тревожность за ребенка; 8 – непоследовательность – последовательность; 9 – воспитательная конфронтация в семье; 10 – удовлетворенность отношениями с ребенком.

Было установлено, что представления о распределении ролей в семье обуславливают особенности со-бытия матерей с ребенком как в полной, так и в неполной семье. При этом в неполной семье характер связей

в группе матерей в неполной семье чаще носит деструктивный характер, проявляющийся в противоречивости со-бытия матери с ребенком. Среди шкал ВРР больше всего связей выявлено со шкалой «тревожность за ребенка» и «нетребовательность–требовательность». Так, с повышением ожиданий от возможного партнера активности выполнения им семейных функций практически во всех семейных сферах повышаются тревожность одинокой матери за ребенка и требовательность к нему. Очевидно, это связано с тем, что эти ожидания не реализуются и негативные переживания распространяются на отношение к ребенку.

Притязания матери в выполнении семейного функционала в различных сферах также повышают ее требовательность к ребенку. Наибольшее количество связей выявлено с притязаниями женщины в хозяйственно-бытовой сфере: с повышенной требовательностью, контролем, эмоциональной дистанцией, воспитательной конфронтацией и повышенной тревожностью.

В группе замужних матерей по количеству связей с их притязаниями получено гораздо больше связей, чем с ожиданиями. Выявлены значимые связи с притязаниями в хозяйственно-бытовой сфере и родительско-воспитательной, с повышением значимости которых у матерей близкие эмоциональные отношения с ребенком ($r = 0,36$; $p < 0,05$), снижается тревожность за него ($r = -0,32$; $p < 0,1$) и повышается последовательность в требованиях ($r = 0,28$; $p < 0,1$), что характеризует конструктивность со-бытия матери с ребенком.

В п. 2.3.4 «Связь гендерных характеристик матери с особенностями ее со-бытия с ребенком в неполной семье» представлены значимые корреляционные связи между показателями шкал ВРР и гендерными характеристиками женщин.

Таблица 4 –Значимые коэффициенты корреляции связей (r) между показателями методики ВРР и гендерными характеристиками в группе одиноких матерей

Шкалы ВРР	Гендерные характеристики	
	Феминность	Маскулинность
Автономность/контроль		0,45
Эмоциональная дистанция/близость с ребенком	0,37	
Отвержение/принятие	0,33	-0,43
Отсутствие сотрудничества/сотрудничество	0,47	
Непоследовательность/последовательность	0,40	-0,30
Воспитательная конфронтация в семье	-0,30	

Больше всего связей в группе одиноких матерей выявлено по шкале «феминность». Чем выше у женщин выражена феминность, тем они более эмоционально близки с детьми, более принимающие, сотрудничающие и последовательные в воспитании. То есть выраженность феминных качеств у одиноких матерей – важное условие становления личности ребенка,

обуславливающее конструктивное со-бытие с ребенком.

С повышением маскулинности матери становятся более контролирующими, снижается принятие ребенка и последовательность в воспитании. То есть в со-бытии с ребенком мать прибегает к деструктивным способам взаимодействия с ним. Маскулинность одиноких женщин, возможно, помогает им справиться с семейной нагрузкой, но препятствует установлению контакта с ребенком. Традиционно женские (феминные) качества, наоборот, помогают ей конструктивно организовать со-бытие с ребенком.

В группе замужних матерей получено незначительное количество значимых связей маскулинных/феминных черт личности с характером отношений с ребенком: с проявлением феминности снижается требовательность ($r = -0,39; p < 0,05$) и повышается эмоциональная близость с ребенком ($r = 0,29; p < 0,1$), а с повышением маскулинности повышается удовлетворенность отношением с ребенком ($r = 0,48; p < 0,01$).

В п. 2.3.5 «Связь уровня субъективного контроля матери с особенностями ее со-бытия с ребенком в неполной семье» установлены особенности обусловленности со-бытия одинокой матери с ребенком ее уровнем субъективного контроля.

Таблица 5 – Значимые коэффициенты корреляции связей (r) между показателями методики ВРР и уровнем субъективного контроля в группе одиноких матерей

Шкалы ВРР	Показатели УСК				
	Общая интернальность	Интернальность достижений	Интернальность неудач	Интернальность в межличностных отношениях	Интернальность в отношении болезни и здоровья
Нетребовательность/требовательность			-0,46	-0,32	
Мягкость/строгость		0,34			
Отвержение/принятие	0,30				
Воспитательная конфронтация в семье					-0,38

Из таблицы 5 видно, что связей показателей локуса контроля с показателями ВРР в группе одиноких матерей не так много. При снижении показателей УСК у них проявляется деструктивность во взаимодействии с ребенком. При снижении показателя «общая интернальность» снижается принятие ребенка, при экстернальности в области достижений повышается строгость, при экстернальности в области неудач и межличностных отношений возрастает требовательность, при экстернальности в отношении здоровья повышается воспитательная конфронтация. Но повышение показателей УСК, т. е. проявление интернальных качеств, связано в основном с конструктивной динамикой взаимодействия

с ребенком: принятием ребенка, снижением требовательности, строгости и воспитательной конфронтации. Поэтому это важный показатель проявления субъектности матери, который будет влиять на конструктивность ее отношений с ребенком.

В группе замужних женщин количество связей показателей УСК с их отношением к ребенку гораздо больше, чем в группе одиноких женщин, и характер связей более конструктивный. Показатели интернальности у замужних матерей, которые в большей степени характерны для них, связаны с повышением строгости, требовательности и сотрудничеством с ребенком. То есть, если женщина опирается на свои силы, берет на себя ответственность, то она достаточно требовательная и строгая мать, но при этом активно вовлекает ребенка в совместные дела.

Таким образом, результаты эмпирического исследования, изложенного в параграфе 2.3 подтвердили вторую выдвинутую гипотезу о том, что со-бытие матери с ребенком в неполной семье обусловлено ее личностными особенностями и характеризуется элементами деструктивности.

Семейные ценности одиноких матерей в большей степени определяют со-бытие с ребенком, чем в полной семье. Под влиянием бытовых проблем матери демонстрируют противоречивый тип отношения к ребенку; при повышении значимости эмоционально-терапевтической семейной функции они проявляют гиперопеку.

Представления о распределении семейных ролей одиноких матерей обуславливают особенности со-бытия с ребенком, которое включает элементы деструктивности, проявляющиеся в противоречивости отношения к ребенку.

С повышением маскулинности одинокие женщины прибегают к деструктивным способам отношения к ребенку: они становятся более контролирующими, при этом снижается принятие ребенка и последовательность в воспитании. Феминные качества, наоборот, помогают ей конструктивно организовать со-бытие с ребенком.

Установлены особенности обусловленности со-бытия одинокой матери с ребенком уровнем ее субъективного контроля. При повышенной экстернальной направленности, характерной для группы одиноких матерей, элементы деструктивности в со-бытии с ребенком проявляются в отвержении ребенка, повышении строгости, требовательности и воспитательной конфронтации.

В заключении приводятся основные выводы.

1. Личностные особенности матери в неполной семье, обусловленные осложненными условиями ее бытия, отличаются от личностных особенностей матери в полной семье.

2. В зависимости от полноты семьи приоритеты семейных ценностей матерей в полных и неполных семьях различаются:

– матери в неполной семье сконцентрированы на семейных ценностях в большей степени, чем матери в полной семье, что может ограничивать их возможности реализации в других жизненных сферах;

– одинокие матери больше, чем женщины в полной семье, сфокусированы на социальной активности и родительской функции, которые являются для них приоритетными.

3. Выявлены особенности представлений одинокой матери о распределении ролей в семье, свидетельствующие о неаутентичности ее бытия:

– у одиноких матерей ожидания от возможного партнера выполнения им семейных функций преобладают над притязаниями самой женщины в выполнении семейного функционала, что расходится с реальностью, где одинокая мать является главой семьи;

– одинокие матери в своих ожиданиях от партнера в браке чаще, чем замужние, ориентируются на его социальную активность и внешнюю привлекательность, а в притязаниях демонстрируют большую готовность оказывать эмоциональную поддержку, что характеризует их ориентированность на традиционное распределение семейных ролей, где главой семьи является мужчина.

4. Маскулинность одиноких матерей выражена больше, а феминность меньше, чем у замужних матерей. Но объективные условия бытия одинокой матери и ее ориентация на традиционное распределение семейных ролей свидетельствуют о том, что ее маскулинность является вынужденной.

5. Одиноким женщинам свойственно преобладание экстернальной направленности локуса контроля, в отличие от женщин, воспитывающих ребенка в полной семье. Женщины в неполной семье в силу большой загруженности, ограничения во времени и материальных ресурсов не всегда справляясь с проблемами, склонны объяснять это внешними причинами и ждать помощи от других.

6. Выявлены различия со-бытия с ребенком матерей в неполных и полных семьях. В характере со-бытия матерей с ребенком в неполных семьях чаще присутствуют элементы деструктивности, проявляющиеся в противоречивости взаимодействия с ребенком. При повышенной требовательности, строгости и контроле у них снижена последовательность, при сниженном уровне принятия ребенка повышена тревожность за него. У матерей в неполных семьях чаще, чем в полных семьях, возникает воспитательная конфронтация.

7. Эмпирически доказано, что семейные ценности и представления о распределении ролей в семье (ожидания и притязания) одиноких матерей обуславливают особенности её со-бытия с ребенком.

У одиноких матерей обусловленность со-бытия с ребенком ее семейными ценностями, представлениями о распределении семейных ролей (ожиданиями и притязаниями в браке) выражена в большей степени.

Это подтверждается большим количеством корреляционных связей и объясняется тем, что одинокая мать как субъект сама организует со-бытие с ребенком. У замужних женщин отношения с ребенком сопряжены с мужем (отцом ребенка), т. е. организуются в триаде «мать–отец–ребенок».

Под влиянием бытовых проблем одинокие матери демонстрируют противоречивый тип взаимодействия с ребенком. При повышении значимости эмоционально-терапевтической семейной функции одинокие матери проявляют гиперопеку.

Ожидания активности от возможного партнера выполнения им семейных функций и притязания матери в хозяйственно-бытовой сфере также связаны с противоречивостью в со-бытии с ребенком (повышается ее требовательность, контроль, эмоциональная дистанция, тревожность за ребенка, при этом мать удовлетворена отношениями с ним).

8. Отношения со-бытия с ребенком одиноких матерей больше обусловлены их гендерными особенностями, чем в группе матерей в полной семье. Повышение маскулинности одиноких матерей связано с элементами деструктивности со-бытия с ребенком, проявляющимися в повышенном контроле, отвержении ребенка и непоследовательности во взаимодействии с ним.

Чем больше выражена феминность одинокой матери, тем она эмоционально ближе к ребенку, больше его принимает, сотрудничает и проявляет последовательность в воспитании, т. е. феминные качества матери способствуют конструктивному взаимодействию с ребенком.

9. Выявлены связи между показателями повышенной экстернальности матерей с их отношением к ребенку. В группе одиноких матерей уровень субъективного контроля в меньшей степени обуславливает их со-бытие с ребенком, чем в группе матерей в полных семьях, и характеризуется элементами деструктивности, проявляющимися в противоречивости: выполнение или невыполнение ребенком предъявляемых матерью завышенных требований не оцениваются ею, при этом снижается такая базовая характеристика, как принятие, и повышается воспитательная конфронтация. С увеличением индекса интернальной направленности локуса контроля матери предъявляют разумные требования, принимают своего ребенка, что снижает воспитательную конфронтацию. То есть интернальные качества являются потенциалом личности одинокой матери и ее конструктивного со-бытия с ребенком.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях.

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Хозяинова, П.М. Особенности личности женщины, воспитывающей

ребенка в неполной семье / З.И. Рябикина, П.М. Хозяинова // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 132. С. 850–862.

2. Хозяинова, П.М. Связь личностных особенностей и характера взаимодействия матери с ребенком в неполной семье / П.М. Хозяинова // Человек. Сообщество. Управление. 2018. №1. С. 102–114.

3. Хозяинова, П.М. Семейные ценности женщины-матери, воспитывающей ребенка в неполной семье / З.И. Рябикина, П.М. Хозяинова // Вестник Московского государственного областного университета: Электронный журнал. 2018. № 2. Doi:10.18384/2224-0209-2018-2-886.

Публикации в других научных изданиях

4. Хозяинова, П.М. Особенности образа-Я у юношей и девушек из полных и неполных семей / П.М. Хозяинова // Качество жизни в современной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Березники: Пермский гос. ун-т, 2011. С. 279–281.

5. Хозяинова, П.М. Образ мужчины и женщины у юношей и девушек из полных и неполных семей / П.М. Хозяинова // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя: материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 115–119.

6. Хозяинова, П.М. Тип семьи как фактор идентичности в юношеском возрасте / П.М. Хозяинова // Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. психологической науч.-практ. конф. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т, 2014. С. 245–247.

7. Хозяинова, П.М. Сравнительная характеристика взаимодействия матери с ребенком в полной и неполной семье / К.Н. Чивчан, П.М. Хозяинова // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя: материалы XVI Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. С. 177–183.

8. Хозяинова, П.М. Особенности семейных ценностей матери в полной и неполной семье как фактор ее взаимодействия с ребенком / П.М. Хозяинова // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя: материалы XVII Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию факультета управления и психологии. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. С. 68–71.

9. Хозяинова, П.М. Уровень субъективного контроля и отношение к ребенку матерей в неполных семьях / П.М. Хозяинова // Перспективы развития науки и образования: материалы XXVIII Междунар. науч.-практ. конф. Москва: под общ. ред. А.В. Туголукова. 2018. С. 174–179.

10. Хозяинова, П.М. Связь гендерных особенностей матерей с их отношением к ребенку в неполной семье / П.М. Хозяинова // Современная

психология и педагогика: проблемы и решения: сб. ст. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. №1 (5). Новосибирск: СибАК, 2018. С. 62–65.

11. Хозяинова, П.М. Характер отношения к ребенку одиноких матерей / П.М. Хозяинова // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя: материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 360–361.

12. Хозяинова, П.М. Личностная позиция женины-матери в неполной семье / П.М. Хозяинова // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. Материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 362–363.